

Тело, так близко к нему, было горячим и сильным. Даже через несколько слоёв одежды он чувствовал его мощную силу.

Это не первый раз, когда Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь имели такой интимный контакт, он никогда не был таким мучительным и трудным.

Агрессивная аура этого человека была чрезвычайно тяжёлой и энергично давила на него. Шэнь Юй не сомневался, что этот человек действительно может его проглотить.

«Как Ваше Величество можете сравнивать себя с другими? Мало кто в мире может сравниться с Вашим Величеством, не говоря уже о простом Короле Юэ».

«Хах». Шан Цзюньлинь издал сдавленный смешок из своей груди. «Этот император не знал, что имеет такой большой вес в сердце благородного монарха».

«Ваше Величество, естественно, самый важный человек в моём сердце» сказал Шэнь Юй.

«Благородный монарх намазал свои губы мёдом? Дай попробовать на вкус. Почему твои слова такие сладкие?»

Шан Цзюньлинь начал опускать голову, а Шэнь Юй поспешно протянул руку, чтобы преградить его. «Ваше Величество, как вы можете обижать меня? Довольно понятно, что мои слова исходят от сердца».

Шан Цзюньлинь немного отступил. «Благородный монарх так хорошо научился делать это. Со сколькими людьми ты практиковался?»

Шэнь Юй не хотел показывать слабость. «Тогда я должен также спросить Ваше Величество, как вы узнали, для чего предназначена эта мазь».

«Благородный монарх действительно...» Шан Цзюньлинь невольно рассмеялся. «Разве тётушки не рассказывали благородному монарху об этом до того, как ты вошёл во дворец?»

Зная, что Шан Цзюньлинь собирается вступить в брак с сыном Маркиза Чжэнбэя, тётушки во дворце послали императору брошюру о том, как мужчины делают такие вещи. А ещё ему дали немного мази, приготовленной для императорской семьи.

После того, как Шэнь Юй вошёл во дворец, императорский госпиталь присылал дополнительные бутылочки одну за другой. Всякий раз, когда Императорский Врач Гу сообщал о состоянии Шэнь Юя, он неоднократно говорил Шан Цзюньлиню не быть слишком жестоким, потому что тело благородного монарха пока не могло такого вынести.

Когда Шан Цзюньлинь приказал Шэнь Юю войти в гарем, у него поначалу не было никаких других мыслей. Он устал от бесконечных споров своих министров, поэтому согласился.

«Люди, посланные Маркизом Чжэнбэем, несли слишком много чепухи. Я не мог утруждать себя выслушиванием, поэтому выгнал их вон. А люди Вашего Величества почти ничего не говорили. Они просто служили в тишине...» Шэнь Юй описал ситуацию.

Это действительно была не его вина. В то время он только что переродился. Шэнь Юю потребовалось несколько дней, чтобы переварить факт его перерождения, не говоря уже о том,

что ему нужно было задать всем множество вопросов, чтобы освежить свою память о том, что произошло к тому моменту.

В конце концов, за десять лет многое может случиться. Существовал огромный информационный разрыв между Шэнь Юем, которому было почти тридцать лет, и Шэнь Юем, которому было меньше двадцати.

Мало того, ему пришлось иметь дело с Шэнь Цинраном и его матерью.

Все виды дел накапливались вместе, и Шэнь Юй просто игнорировал менее важные из них.

В прошлой жизни здоровье Шэнь Юя было намного хуже, чем сейчас. У него никогда не было особенно тесного контакта с Королём Юэ. Из-за своего здоровья он вообще не интересовался подобными вещами, что привело его к досадной ошибке с «мазью».

Шан Цзюньлинь всё понял. «Значит, благородный монарх не намеренно пытался пошутить с этим императором?»

Шэнь Юй действительно обиделся. Он серьёзно ничего не знал об этом. Однако, узнав, он не остановился — потому что хотел увидеть, как покраснеет Его Величество.

«Как бы я посмел смеяться над Вашим Величеством?» Шэнь Юй был недоволен.

Слова Шан Цзюньлиня были уклончивыми. «Даже если другие не осмелились бы, этот император думает, что благородный монарх смог бы».

Шэнь Юй внутренне признал, что Его Величество не ошибся. Возможно, не смог бы сопротивляться.

«Ваше Величество, плохие новости. Король Хуайю пытался покончить с собой в тюрьме». Когда Мэн Гунгонг получил известие от слуги, он не посмел медлить. Он толкнул дверь и вошёл в комнату, опустив голову.

Он не знал, что сейчас делают два мастера, поэтому не осмеливался поднять глаза. Он внутренне жаловался самому себе: как могло что-то случиться с Королём Хуайю в такое время?

Шан Цзюньлинь отпустил Шэнь Юя. «Что ты сказал?» Его голос был суров.

«Только что тюрьма прислала сообщение о том, что Король Хуайю пытался покончить с собой. Этот раб не посмел медлить....»

Шэнь Юй задал ключевой вопрос. «Что теперь с Королём Хуайю?»

«На данный момент он спасён» ответил Мэн Гунгонг.

«Скажи имперским врачам, чтобы они осмотрели его. Отправьте гонца к этому императору и прикажите людям продолжить расследование. Этот император хочет знать, что произошло!» Голос Шан Цзюньлиня, казалось, был ледяным, холодным, как потрескивающий лёд.

Скрытая Драконья Стража действовала быстро, эту новость было нетрудно расследовать. Вскоре они передали свой отчёт Шан Цзюньлиню.

Шэнь Юй: «Ваше Величество, как сейчас поживает Король Хуайю?»

Шан Цзюньлинь: «Ему не удалось повредить жизненно важных мест. За ним присматривают люди из имперского госпиталя. Этот император тоже должен отправиться туда».

Шэнь Юй: «Можно мне пойти с вами?»

Всякий раз, когда Шэнь Юй сталкивался с чем-то, что происходило в этой жизни и с тем, чего не происходило в его предыдущей жизни, он чувствовал беспокойство.

В тёмной тюрьме.

У Короля Хуайюя была особая личность. Он содержался не в тюрьме Министерства Юстиции, а в камере тёмной тюрьмы.

Когда Шэнь Юй вошёл в тюрьму во второй раз, он заметил, что она охраняется гораздо более тщательно, чем раньше. После попытки побега из тюрьмы, Шан Цзюньлинь, должно быть, усилил оборону тюрьмы.

Пока они шли, вокруг царила почти полная тишина. Здесь было не так уж много людей. Каждый заключённый содержался в отдельном месте, далеко друг от друга. Под руководством тюремщика они вдвоём шли почти четверть часа, прежде чем добрались до камеры Короля Хуайюя.

Имперские врачи уже приступили к работе. Шэнь Юй взглянул на них и увидел, что Императорского Врача Гу здесь нет.

Внезапно Шэнь Юй нахмурился. Он испытал едва уловимое ощущение, словно кто-то смотрел на него с отвращением.

Шэнь Юй посмотрел на людей вокруг. Его взгляд на несколько секунд задержался на одном человеке. Интересно. Человек, которого он никогда раньше не видел, был настроен к нему так враждебно. Почему?

Императорский Врач Сун намеренно отодвинул локтем Императорского Врача Гу с дороги, чтобы прийти сюда. Он думал, что если бы он смог вылечить Короля Хуайюя, Императорский Врач Гу не остался бы единственным врачом, заботящимся о благородном монархе.

Король Хуайюя медленно приходил в сознание. Когда он проснулся, то увидел круг людей, стоящих вокруг него и его императорского племянника неподалеку. Он сразу понял, что его попытка самоубийства провалилась.

«Как поживает Король Хуайюя?» Холодно спросил Шан Цзюньлинь.

«Ваше Величество, Королю Хуайюя больше не угрожает серьёзная опасность» сказал пожилой врач. «К счастью, Король Хуайюя физически слаб. Если бы он был сильнее, этот слуга не смог бы спасти его».

Шэнь Юй не мог удержаться, он некоторое время просто смотрел на этого доктора. Он сказал это намеренно? Похоже, Король Хуайюя снова собирался упасть в обморок из-за этих слов.

«Вы можете идти. Этот император поговорит с Королём Хуайюя».

«Немедленно».

Императорские врачи и тюремщик удалились один за другим. В мгновение ока в камере

осталось всего три человека.

Король Хуайю прислонился к стене, выглядя крайне несчастным. «Ваше Величество действительно души не чает в этом ребёнке из семьи Маркиза Чжэнбэя. Вы даже привели его с собой в такое непростое время».

Лицо Шэнь Юя приняло невероятно избалованное и высокомерное выражение. «Его Величество любит меня. Конечно, ему не нравится расставаться со мной. А, что, если кто-то будет издеваться надо мной, когда Его Величества не будет рядом?»

Король Хуайю на мгновение остолбенел, а затем внезапно улыбнулся. «Благородный монарх Шэнь абсолютно прав. Если вы кого-то любите, вы должны беречь его, как жемчужину. В противном случае, если вы отвернётесь на одно мгновение, этот человек может исчезнуть....»

После того, как Король Хуайю заговорил, он прикрыл грудь и начал кашлять.

Прошло много времени, прежде чем кашель постепенно утих.

«С вами всё в порядке?» Шэнь Юй нахмурился. Он знал, как больно ему кашлять. Такой кашель мог оставить его полумёртвым.

«Всё в порядке, в порядке». Король Хуайю махнул рукой. «Я уже давно привык к этому. С этим больным телом я не могу умереть, даже когда захочу. Если у вас есть что спросить, спрашивайте».

Шэнь Юй и Шан Цзюньлинь в замешательстве посмотрели друг на друга. Почему отношение этого человека так внезапно изменилось?

После минутного раздумья Король Хуайю добавил: «Пусть благородный монарх спрашивает у меня. Я больше никому не буду отвечать».

Шэнь Юй почувствовал себя ещё более сбитым с толку. Он без сомнения знал, что ни в одной из своих жизней не пересекался с Королём Хуайю. Тогда почему он должен относиться к нему по-другому?

«Почему я должен задавать вопросы? Разве это не то же самое, если только Его Величество будет расспрашивать Ваше Высочество?» прямо спросил Шэнь Юй.

Он взглянул на Шан Цзюньлиня и не увидел никакого несчастья на лице этого человека.

Почувствовав на себе взгляд Шэнь Юя, Шан Цзюньлинь сказал: «Благородный монарх всё спросит».

Хорошо, хорошо.

«Я хочу знать, почему Король Хуайю отправил наложниц предыдущего императора к Его Величеству, и подтолкнул ли кто-то Ваше Высочество к этому».

«Почему? Конечно, я сделал это, чтобы рассказать покойному императору, что его собственный сын спал со всеми женщинами, которых он оставил! Хахаха! Я уже представляю его лицо, когда сообщу ему эту новость!»

«Только из-за этого?» Шэнь Юй думал о самых разных причинах, но никогда не думал, что всё окажется так просто.

«Он заставил меня потерять того, кого я люблю. Я хочу, чтобы он узнал вкус того, что его любовницы с кем-то другим за его спиной». Король Хуайю рассмеялся ещё немного. Он посмотрел на Шан Цзюньлиня с безумием на лице. «Он должен поблагодарить вас. Вы единственный, кого он никогда не считал своим собственным сыном. Если бы вы не убили этих ублюдков, империей Да Хуань больше не управляла бы фамилия 'Шан'!»

!!!

Шэнь Юй никогда не думал, что простой вопрос приведёт к такой тайне. Он не мог не смотреть на Шан Цзюньлиня.

Лицо мужчины оставалось невозмутимым. Он, казалось, не был удивлён словами Короля Хуайю. Шэнь Юй слегка нахмурился. Неужели Шан Цзюньлинь уже знал об этом?

Он наклонился и ухватил Шан Цзюньлиня за рукав. «А что насчёт моего второго вопроса?»

Король Хуайю: «Я не знаю. Я сделал всё, чтобы отомстить предыдущему императору. Но позвольте мне дать вам один совет. Благородный Монарх Шэнь, не принимайте мужчин императорской семьи слишком серьёзно. Они всё прогнили».

Шэнь Юй: «Это касается и Вашего Высочества?»

Король Хуайю на мгновение замер. «Да. Если бы не я, этот человек всё ещё был бы жив и здоров. Дитя Маркиза Чжэнбэя, никогда не отдавай этому мужчине своё сердце».

«Но Его Величество - это Его Величество, а вы - это вы. Его Величество не будет таким» возразил Шэнь Юй с серьёзным лицом.

Выражение лица Шан Цзюньлиня слегка изменилось. Он взял руку Шэнь Юя и крепко сжал её в своей руке.

Шэнь Юй почесал ладонь мужчины. Холодная аура, которая застыла вокруг Шан Цзюньлиня, растаяла в одно мгновение. Он повернулся к Шэнь Юю. «Каждый должен заплатить цену за свои собственные решения. Король Хуайю действовал в своих собственных интересах».

После того, как они вдвоём вернулись во дворец Ючжан, была уже поздняя ночь. К этому моменту Шэнь Юй обычно уже был в постели. Когда он вошёл в спальню, то почувствовал, как на него накатывает волна сонливости.

В тот момент, когда он коснулся кровати, ему захотелось забраться в неё. Но на полпути он наткнулся на стену мускулов.

«Хмм?» Шэнь Юй схватил мужчину за плечо. Его глаза были полузакрыты, и он неопределённо спросил: «Ваше Величество?»

«Благородный монарх ещё не умылся».

«Я думаю, что да...» Мысли Шэнь Юя были в замешательстве. «Тёмная тюрьма - грязное место. Мне нужно принять ванну, но я так хочу спать, что не хочу двигаться. Ваше Величество...»

Последние два слова прозвучали немного растянуто.

Тёплое дыхание коснулось его шеи. Холодные глаза Шан Цзюньлиня потемнели. Он держал

мужчину на руках и нежно уговаривал его. «Этот император отведёт тебя мыться».

<http://bllate.org/book/14424/1275110>